

Дун Жуй с деланной серьезностью кивнул:

— Ну, ты прав, это стоит обдумать.

Подумав, он добавил:

— Цюй Нин, ты же сам богатый и влиятельный сын чиновника, зачем тебе быть безродным северным дрейфом? Это же пустая трата ресурсов. Если бы ты опирался на отца...

Не успев договорить, он заметил, как лицо Цюй Нина нахмурилось, и поспешил исправиться:

— Ладно, ладно, я сказал что-то не то.

Дун Жуй знал, что отношения Цюй Нина с отцом всегда были натянутыми, иначе он бы не уехал из родного города сразу после окончания университета, подальше от влияния отца.

Но Цюй Нин больше не стал его слушать. Он взял внутренний телефон:

— Котёнок, распечатай десять экземпляров плана, который я тебе отправил, и собери технический отдел на совещание.

Положив трубку, он вышел из офиса.

Цюй Нин не уделял особого внимания новой мобильной игре компании «Цзюньань», так как она была лишь дополнением к еще не вышедшему сериалу. Игры по сериалам считались лишь сопутствующим товаром. Он выделил только половину технического отдела для разработки этой игры. Однако через неделю, когда АК вернулся в компанию с мрачным лицом, Цюй Нин понял, что недооценил важность этого проекта.

— Что случилось? Ты же был в «Цзюньань»? Они недовольны? — спросил Цюй Нин, глядя на хмурое лицо АК.

— Да, менеджер проекта отчитал меня как мальчишку на побегушках, сказал, что всё сделано неправильно. Вот их замечания.

АК протянул Цюй Нину небольшую тетрадь.

Хотя Цюй Нин не участвовал напрямую в разработке игры, он участвовал в начальном планировании и финальной отладке, поэтому считал, что игра получилась неплохой. Однако, просмотрев замечания, он кивнул. Цюй Нин признал, что не уделил игре достаточного внимания, оставив место для улучшений, чтобы стороны могли притереться друг к другу. Замечания от «Цзюньань» оказались конструктивными, и некоторые из них он действительно упустил.

— Проблемы ясны, исправляем! — решил Цюй Нин, включившись в процесс, чтобы больше не давать повода для насмешек.

Еще неделю они работали практически без перерыва, уделяя внимание каждой детали: от проработки костюмов до масштабных сцен и зрелищных боев. Цюй Нин считал, что сделал всё идеально, но во втором отзыве критиковали саундтрек.

Цюй Нин был в замешательстве. Он хотел заменить музыку, но крупные студии звукозаписи не сотрудничали с такими маленькими компаниями, как их, а постоянная музыкальная студия не могла передать нужные эмоции. Даже саундтрек для клиентской игры, над которой он

работал, всё еще оставался проблемой.

Вечером Дун Жуй насильно затащил Цюй Нина и еще десяток парней из компании в клуб «Случайная встреча», чтобы они немного расслабились. После двух недель непрерывной работы все выглядели как деревянные куклы.

— Давно не виделись. Как дела? — подошел Ци Лэй.

Цюй Нин устало откликнулся и вжался в диван. Сегодня он совсем не хотел сюда идти. Проблема с саундтреком не давала ему покоя.

— А где тот паренек? — осмотрелся Дун Жуй.

— Какой паренек? — спросил Ци Лэй.

— Ну, Вэнь Цзыхуа, — ответил Дун Жуй, не увидев его. В последнее время, если он встречал Вэнь Цзыхуа утром по дороге на работу, то подвозил его.

— Он взял отгул, повез маму в больницу, — ответил Ци Лэй. — Парень несчастный, учится во втором классе старшей школы, самое горячее время, а уже вынужден работать, чтобы содержать семью.

Дун Жуй лишь кивнул, не задавая больше вопросов.

В этот момент музыка на сцене сменилась на эпическую тему в стиле уся. Цюй Нин резко подскочил с дивана и воскликнул:

— Вот оно, вот что нужно!

Дун Жуй тут же понял:

— Вот это удача! Нашлось, что искали!

Только Ци Лэй оставался в неведении:

— Что случилось?

— Эта мелодия ваша? — взволнованно спросил Цюй Нин.

— Да, Фан Вэньбо только что написал, — ответил Ци Лэй. — Он всегда любил китайскую стилистику и старался вносить её элементы в свою поп-музыку.

Цюй Нин улыбнулся:

— Лэй, давай обсудим сотрудничество!

Увидев недоумение Ци Лэя, Цюй Нин кратко объяснил ситуацию.

— Хорошо, — Ци Лэй обрадовался и помахал рукой Фан Вэньбо, который только что закончил играть.

Фан Вэньбо подошел, поздоровался с ними и сел рядом с Ци Лэем, обняв его за талию и слегка поцеловав в щеку. Ци Лэй с улыбкой оттолкнул его. Цюй Нин и остальные уже привыкли к их постоянным проявлениям нежности и не чувствовали неловкости.

— Кстати, — Фан Вэньбо повернулся к Цюй Нину, — с тех пор, как ты тут сыграл на флейте, несколько человек спрашивали о тебе.

— Зачем им я? — пробормотал Цюй Нин, но тут же вздрогнул и с испугом посмотрел на Фан Вэньбо. — Ты им что-то сказал?

Он огляделся, боясь снова увидеть того человека. Прошло почти три недели с тех пор, как он порвал номер телефона Хэ Шаоцзюня. Если Хэ Шаоцзюнь не получил его звонка, то, конечно, мог прийти сюда, чтобы его перехватить. Как он мог забыть об этом и сам прийти сюда в ловушку?

— Я бы не стал говорить о тебе без разрешения, просто сказал, что ты наш клиент, — улыбнулся Фан Вэньбо.

Цюй Нин выдохнул с облегчением. Дун Жуй, вернувшись после круга с напитками, увидел его состояние и рассмеялся:

— Ты кого-то избегаешь?

— Не избегаю, просто не хочу видеть, — Цюй Нин закатил глаза.

Дун Жуй поддразнил:

— Ты ему должен денег?

— Он мне должен! — воскликнул Цюй Нин.

— Кто это? Кто? — заинтересовался Дун Жуй.

Но Цюй Нин не стал объяснять, оттолкнул его и вернулся к делу:

— Лэй, Вэньбо, давайте найдем тихое место для обсуждения.

Ци Лэй провел их в офис внутри клуба. Фан Вэньбо тоже заинтересовался идеей создания саундтрека для игры и был полон энтузиазма. Цюй Нин попросил его сначала сделать музыку для основных сцен, кратко описал стиль и требования, и отправил ему демо-версию. Фан Вэньбо пообещал предоставить демо через три дня.

Покинув клуб, все разъехались по домам на такси. Цюй Нин, который не пил, так как весь вечер обсуждал музыку, вызвался подвезти Дун Жуя на своей машине.

На повороте они наткнулись на полицейский пост, проверяющий водителей на трезвость. Цюй Нин спокойно вышел из машины для проверки, но, увидев подошедшего полицейского, улыбнулся и, уезжая, поднял левую руку, показав четыре пальца. Полицейский, увидев это, тоже улыбнулся, его улыбка была легкой, но очень привлекательной.

Вернувшись в машину, Дун Жуй тоже поднял левую руку с четырьмя пальцами и спросил:

— Что это значит?

Цюй Нин заводил машину и рассмеялся:

— Этот полицейский уже четвертый раз за неделю меня останавливает.

— Вот это судьба! — Дун Жуй оглянулся на молодого полицейского. — Хотя и не так хорош, как я, но симпатичный. Может, согласишься на него?

— Отвали! — рассмеялся Цюй Нин.

Через три дня Фан Вэньбо прислал демо-версию саундтрека. Цюй Нин остался доволен и собирался позвонить, чтобы обсудить детали, когда в дверь заглянул Котёнок:

— Брат Цюй, ты пойдешь с нами на обед или мы тебе что-нибудь принесем?

Только тогда Цюй Нин понял, что уже почти полдень, и вспомнил, что мама назначила ему встречу на обед, чтобы познакомить с человеком, за которого собирается выйти замуж.

Цюй Нин поддерживал идею повторного брака матери. Даже развод родителей был его инициативой. Из-за неверности отца их брак давно стал формальностью, и встречи заканчивались только ссорами. Они боялись, что это повлияет на учебу Цюй Нина, и продолжали мучить друг друга, пока он, поступив в университет, не уговорил мать развестись.

Цюй Нин подошел к двери VIP-номера в отеле, но, прежде чем он успел открыть её, её открыли изнутри. Он поднял глаза и тут же развернулся:

— Я ошибся дверью.

Но его руку уже схватили. Прежде чем Цюй Нин успел вырваться, изнутри раздался голос матери:

— Это ты, Сяонин? Заходи быстро, мы тебя ждем, чего ты так долго?

Цюй Нин не смог сопротивляться и позволил Хэ Шаоцзюню втянуть себя в номер. Внутри, помимо матери Су Цзинь и Хэ Шаоцзюня, был еще один человек — отец Хэ Шаоцзюня, Хэ Баого.

— Что, не узнаешь? Поздоровайся с дядей Хэ! — мать подошла и потянула Цюй Нин за руку.

Цюй Нин тут же поздоровался:

— Здравствуйте, дядя Хэ!

<http://bllate.org/book/16802/1545123>